ОНИСАНДРА

НАСТАВЛЕНІЯ ВОЕНАЧАЛЬНИКАМЪ.

ΟΝΗΣΑΝΔΡΟΥ

ΣΤΡΑΤΗΓΙΚΟΣ,

ΜΕΤΑ ΤΗΣ ΡΩΣΣΙΚΗΣ ΕΚΑΤΕΡΟΥ ΜΕΤΑΦΡΑΣΕΩΣ.

ΕΝ ΠΕΤΡΟΥΠΟΛΕΙ,

ΑΩΚΗ',

ОНИСАНДРА

НАСТАВЛЕНІЯ ВОЕНАЧАЛЬНИКАМЪ,

Переведенныя съ Греческаго,

и изданныя съ Греческимъ текстомъ,
примѣчаніями и таблицами

БАРОНОМЪ

ФЕДОРОМЪ СТУАРТОМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи департамента народнаго просвѣщенія.

1828.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были въ Главный Цензурный Комитетъ *семь* экземпляровъ сей книги, для препровожденія, куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, Августа 18 дня, 1827 года.

Цензоръ Александръ Красовскій.

ЕГО

ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ

НАСЛѢДНИКУ ВСЕРОССІЙСКАГО ПРЕСТОЛА

И

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО!

Желая по мѣрѣ силъ моихъ быть полезнымъ Отечеству, перевелъ я Онисандра Наставленія Военачальникамъ, которыя и осмѣливаюсь поднести ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ, *занимающемуся столько же Науками, сколько и Военнымъ Искуствомъ.*

Благоволите, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, *принять изъ рукъ вѣрноподданнаго сіи наставленія Римлянъ, — незабвеннаго народа, могуществомъ и величіемъ только Россіи уступающаго, — наставленія, коими руководимые, какъ побѣдители посѣщали они отдаленныя страны, и почерпали оттуда искуство сохранять столь*

обширное владычество: ибо главною цѣлію Автора, въ переводѣ мною предлагаемаго, было доказать, что одна только строгая военная подчиненность можетъ ручаться Военачальнику за побѣду.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ
имѣю честь быть

Вашего Императорскаго Высочества

Вѣрноподданный
Баронъ Федоръ Стуартъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Кто и какого состоянія былъ Авторъ, гдѣ онъ родился и когда жилъ, намъ неизвѣстно. Въ первый разъ мимоходомъ о немъ говоритъ Греческій Императоръ *Левъ* IV, (775 — 780 по Р. Х.) (*). Онъ и въ другомъ мѣстѣ (**) прибавляетъ: «*Ἐιρηκε γὰρ τίς τῶν παλαιός.*» (Ибо это сказалъ гдѣ нибудь нѣкто изъ древнихъ). Не смотря однако жъ на молчаніе объ немъ древнихъ писателей, тотъ же Императоръ въ извѣстномъ своемъ сочиненіи о Тактикѣ вездѣ вводитъ мѣста изъ Наставленій Военачальникамъ Онисандра, объясняетъ оныя и такимъ образомъ можетъ служить лучшимъ коментаторомъ нашего Автора. Поелику Императоръ Левъ

(*) Леонт. Тактика Гл. XIV, § 112.

(**) Леонт. Тактика Гл. XVI, § 16.

кромѣ того, что самъ извѣстенъ глубокими познаніями по части Военнаго Искуства, но еще болѣе полезенъ намъ тѣмъ, что онъ не пропустилъ ни одной главы, не сдѣлавъ на оную своихъ примѣчаній и объясненій. Изъ сего видно, что Императоръ, не по причинѣ неизвѣстности Онисандра такъ коротко объ немъ упоминаетъ; но потому, что онъ не нашелъ нужнымъ много распространяться о столь знаменитомъ Авторѣ, котораго онъ самъ, славный Тактикъ своего времени, поставилъ себѣ образцомъ. Послѣ Императора Льва упоминаетъ еще объ Онисандрѣ *Свидасъ*, жившій въ XI или въ XII столѣтіи, въ сихъ словахъ: «*Ονόσανδρος, φιλόσοφος Πλατωνικὸς· Τακτικά· Περὶ στρατηγημάτων· Ὑπομνήματα εἰς Πλάτωνος πολιτείας.*» — (Онисандръ, Философъ Платоническій, писалъ Тактику, о военныхъ хитростяхъ и записки о Платоновой республикѣ). — Свидасъ называетъ ли по тому нашего Автора Платоническимъ Философомъ, что онъ въ самомъ дѣлѣ держался секты Платона, или только по тому, что онъ писалъ о Платоновой республикѣ, намъ неизвѣстно. Равнымъ образомъ до насъ не

дошли прочія сочиненія нашего Автора, о которыхъ говоритъ Свидасъ въ вышеупомянутомъ мѣстѣ.

Изъ посвященія нашимъ Авторомъ своего сочиненія Квинту Веранію, и изъ того, что такой же точно фамиліи Консулъ, жившій во время царствованія Императора Клавдія (41—54 по Р. Х.), упоминается Тацитомъ, многіе писатели заключали, что и нашъ Авторъ жилъ при Клавдіи. Но въ какое бы время онъ ни жилъ, только мы видимъ въ его сочиненіи удивительную для своего вѣка чистоту слога, похожую на Ксенофонта, и нельзя объ немъ сказать того, что говорилъ незабвенный Аннибалъ о нѣкоторомъ Риторѣ Форміонѣ, «что онъ, не имѣя понятія о военномъ Искуствѣ, по собственнымъ правиламъ хотѣлъ составить Тактику.» — Напротивъ Онисандръ не держался никакой ложной системы, а излагалъ только въ надлежащемъ порядкѣ всѣ правила Тактики, принятыя лучшими Римскими полководцами, и оправданныя долговременнымъ опытомъ.

Первый переводъ нашего Автора изданъ былъ на Латинскомъ языкѣ *Николаемъ Сагундиномъ*, какъ прибавленіе къ его

изданію военныхъ наставленій Вегеція (Римъ 1493). *Камерарій* издалъ Онисандра по невѣрнымъ рукописамъ. (Нюрембергъ 1595, въ 8°). Наконецъ *Николай Риго* (Rigault) исправилъ текстъ по лучшимъ рукописамъ, и издалъ нашего Автора съ хорошимъ Латинскимъ переводомъ. (Парижъ 1599 (1601)? въ 4°). Изданіе сіе служило образцемъ для всѣхъ изданій Онисандра до временъ *Швебеля*. Сей ученый Германецъ снова исправилъ текстъ, и съ помощію неизданныхъ коментарій Іосифа Скалигера и Исаака Фоссія, сохраненныхъ въ Лейденской Библіотекѣ, его изданіе Онисандра (Нюрембергъ 1761, въ листъ) сдѣлалось самымъ полнымъ и вѣрнымъ. Онъ прибавилъ и Французскій переводъ Швейцарца Барона Фонъ Цуръ-Лаубена, также таблицы, представляющія оружія и военныя машины Римлянъ. Переводъ Барона Фонъ Цуръ-Лаубена вышелъ въ первый разъ въ свѣтъ 1754, и послѣ помѣщенъ былъ въ военную библіотеку того же Автора 1760, 3 тома въ 8°. Другой переводъ Онисандра находится *въ военныхъ запискахъ о Римлянахъ Гишарда* (Guischard). *Вигенерій* также издалъ переводъ 1605 въ 4°, съ большими

примѣчаніями. Прежде его *Иванъ Шаріе* (Charier) издалъ на Французскомъ языкѣ переводъ Онисандра вмѣстѣ съ *Фронтиномъ, Модестомъ, Еліаномъ и Махіавелемъ.* (Парижъ 1546, въ листъ.) Новѣйшее же изданіе нашего Автора есть извѣстнаго Греческаго Литтератора *Кораи* (Парижъ, 1822 въ 8°), съ присовокупленіемъ Французскаго перевода Барона Фонъ Цуръ-Лаубена и съ таблицами, находящимися при изданіи *Швебеля.* Кораи держался вообще изданія Швебеля, а старался исправить текстъ по примѣчаніямъ, присовокупленнымъ симъ послѣднимъ къ своему изданію, и по одной рукописи, принадлежащей нынѣ извѣстному Фирмину Дидоту. Рукопись сія была прежде собственностію ученаго *Крусія*, что видно изъ собственноручнаго его замѣчанія на поляхъ оной: «*Διανέγνων ὁ Κρέσιος ἀπὸ τῆς ιε̆ Νοεμβρίου ἕως τῆς κδ̆ τοῦ αὐτοῦ, ᾳφπδ̆.*» — (Крусій прочиталъ отъ 15 — 24 числа Ноября 1585 года). По критическому уму Кораи, и по тѣмъ средствамъ, которыя онъ имѣлъ, его изданіе сдѣлалось лучшимъ, и текстъ въ ономъ врядъ ли потребуетъ исправленія. Что касается до таблицъ,

представляющихъ военныя машины и орудія Римлянъ, то онѣ мнѣ показались не довольно ясными, почему я и старался ихъ умножить и исправить. Кораи самъ признается, что Французскій переводъ Барона Фонъ Цуръ-Лаубена могъ быть написанъ лучшимъ слогомъ, и что онъ часто отступаетъ отъ текста, или по причинѣ неисправности оригинала, или по причинѣ не точнаго разумѣнія Греческаго языка. Всякой увѣрится въ справедливости сей критики, представивъ себѣ, что Баронъ Фонъ Цуръ-Лаубенъ, не только никогда не переводилъ буквально, но что онъ выражаетъ трудныя мѣста текста на удачу, и что въ переводѣ его встрѣчаются даже непростительныя погрѣшности противъ Греческой Грамматики. Въ Гл. XLII, § 3 онъ переводитъ: «*Στρατηγοῦ δὲ ἰδίας ἀγχινοίας ἔργον τοιόνδε ἂν ἔηι, εἴ γε βούλοιτο προσβάλλειν μηχανάς· καθ' ἓν μὲν ἀποχρήσθω μέρος τοῖς ἔργοις αὐτοῖς·*» (Все же сіе есть дѣло прозорливости Военачальника, и если онъ хочетъ приблизить къ городу машины, то онъ долженъ употреблять оныя въ *одномъ* избранномъ для сего мѣстѣ). «Mais le soin

du général qui voudra employer des machines est de choisir l'endroit où il les placera pour ses opérations avec le plus d'avantage.» — Здѣсь именно сказано, что Военачальникъ только въ *одномъ* пунктѣ долженъ употреблять военныя машины противъ города, а Французскій переводъ о томъ ничего не говоритъ, и оставляетъ такимъ образомъ безъ всякаго объясненія *главную* мысль главы.

Въ Гл. XLII, § 6, Баронъ Фонъ Цуръ-Лаубенъ непонятнымъ образомъ переводитъ: «*Ἔνθα ςρατηγὸς ἀγαθὸς ἐννόησεν, ὃ δεῖ ϖοιῆσαι*» (тогда хорошій полководецъ узнаетъ, что ему слѣдуетъ дѣлать). «C'est là qu'un général habile doit dresser sa batterie!!!» — Едва можно вообразить столь ложный переводъ самаго яснаго мѣста! а въ Гл. XLI онъ явно показываетъ, что онъ или вовсе не зналъ Греческаго склоненія, или, по крайней мѣрѣ, не имѣлъ ни малѣйшей критики.

Мѣсто: «*Οὔθ' ὅτε ϖρασβαλῶσιν ἰδέναι δυναμένων, οὔθ' ὁϖοίοις κλίμασι·*» (такъ какъ нельзя различить, нападаютъ ли они, или въ какомъ мѣстѣ находятся) онъ переводитъ: l'on ne peut savoir, ni si l'ennemi forme